

ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НЕМЦЕВ УРАЛА В XX–XXI ВВ.*

Д.И. Вайман,
Пермский научный центр УрО РАН,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

На основе полевых этнографических материалов, полученных среди немецкого населения Пермского края, Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей, рассматривается развитие календарной обрядности немцев Урала в XX веке. Определены структурные изменения календаря и основные тенденции его развития в начале XXI века.

Ключевые слова: этнография российских немцев, немцы Урала, традиционная культура, календарные праздники и обряды.

Календарные праздники и обряды являются одной из стержневых составляющих традиционной духовной культуры народа, отражением представлений о времени и пространстве [8, с. 8]. Через календарную систему раскрываются народные представления о времени, семейных, бытовых и хозяйственных традициях. С системой народного календаря связаны организация, понимание и осмысление времени и отдельных его периодов, разделение праздников и будней, выделение начала и завершения природных циклов и хозяйственных работ. В традиционной культуре немцев России, в том числе и в отдельных региональных группах, календарные праздники и обряды также составляют один из важных и развернутых этнокультурных комплексов.

В основе календарной обрядности немцев лежат традиции, принесенные ко-

лонистами на Урал при переселении на рубеже XIX–XX вв. Народный календарь в своей основе был христианским, однако важную роль играли хозяйственно-фенологический календарь, соотносимый с основными хозяйственными занятиями, и гражданский календарь.

В середине – второй половине XX в. традиционный праздничный календарь немцев оказывается под сильным воздействием социально-культурных, идеологических, экономических и политических факторов. Антирелигиозная политика государства в советский период существенно повлияла на духовную жизнь немцев и, как следствие, на религиозную составляющую календарной обрядности. В обстановке советской действительности деятельность немецких религиозных общин оказалась под запретом. Уже с середины 1920 – начала 1930-х гг. советская власть

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 14-11-59009 «Традиционная культура в условиях диаспоры».

вмешивается в деятельность религиозных общин немецких колоний на Урале, однако не мешает верующим следовать своим убеждениям и открыто совершать богослужения [6, с. 124]. В 1930–1940-х гг. происходит активное государственное наступление на религию, в результате которого организация религиозной жизни в немецких поселениях претерпевает значительные изменения, деятельность религиозных общин осуществляется нелегально и молитвенные собрания проводятся тайно [5, с. 155–156], праздники церковного календаря переходят из общественной сферы в семейную. В условиях отсутствия церковных институтов и их влияния на народный календарь изменяется характер религиозности, она приобретает народные формы, в особенности у лютеран и католиков [1, с. 188–189].

Некоторые из конфессиональных групп немцев Урала (меннониты), несмотря на антирелигиозное преследование со стороны государства, сохраняли религиозные общины и продолжали проводить регулярные религиозные собрания, на которых присутствовали взрослые и дети. Помимо этого, члены менонитских общин устраивали для детей рождественские елки, в дни религиозных праздников совершали обход всех дворов и делали детям подарки. Благодаря сохранению влияния религиозных организаций и менонитских проповедников на немецкое население Оренбургской области результаты политической и культурно-просветительской работы с немцами-менонитами в первые послевоенные десятилетия сводились практически на нет [3, с. 172–174].

Степень сохранности конфессиональных традиций отразилась в целом на традиционной культуре немцев Урала, в том числе календарной обрядности. Вовлечение немецкого населения в советское и партийное строительство, культурно-массовые работы в местах компактного проживания немцев [3, с. 185], разрушение приходской жизни значительно ослабили народный праздничный календарь в советский период. В народной традиции

продолжали сохраняться лишь основные календарные комплексы религиозного содержания Рождества и Пасхи.

Активно в календарную систему немцев Урала в советский период проникают праздники гражданского календаря. К этому же периоду относится формирование колхозных и совхозных праздников, связанных с завершением весенних и осенних полевых работ.

Появление новых советских гражданских и колхозных праздников привело к усложнению народного календаря. Среди колхозных праздников стоит отметить те, что были связаны с завершением весенних полевых работ и уборкой урожая. В советское время праздник Сабантуй, известный у татар и башкир как праздник по случаю окончания весенних полевых работ, становится колхозным праздником, в этом значении он распространяется и у некоторых групп немцев: «Когда посеют все, праздник делали – Сабантуй» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Федоровка); «Здесь был только Сабантуй колхозный» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь); «Сабантуй – это ж татарский праздник, а немцы праздновали, они даже не знали, что это татарский праздник. Они это организовали, будто посевная кончилась и надо организовать праздник, чтобы люди отдохали. Там у нас игры были: мячик и прыгали, и скачки на лошадях, и футбол, и песни пели, и канат перетягивали. Игрища были такие. На лошадях наперегонки скакали, кто кого. Давали призы» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, д. Александровка).

В Советский период в немецком праздничном календаре появились гражданские праздники (1 января, 1 Мая, 9 Мая, 7 ноября и т.д.). В отдельных локальных традициях к гражданским праздникам были приурочены обрядовые комплексы народного календаря. В частности, в пос. Новомарьевка Акбулакского р-на Оренбургской области, находившемся на значительном удалении от других немецких деревень региона, в советское время сроки празднования Пасхи были перенесены на

1 мая: «Яйца красили только на 1 мая» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, пос. Новомарьевка). Приуроченность праздника Пасхи к 1 мая может быть связана, с одной стороны, с разрушением церковного календаря, с другой – с влиянием гражданских праздников, особенно в условиях дисперсного проживания. Жители соседних немецких деревень неоднократно указывали на отдаленность и обособленность немцев пос. Новомарьевка: «Они были отшиты от всего, 1 мая они всегда красили яйца и раздавали крестникам подарки. Они знали, что Пасха есть, *Oschtre* называли, но праздновали ее 1 мая из года в год. Потому что они не знали когда она» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, с. Шаповалово).

В с. Пришиб Благоварского района Республики Башкортостан пасхальные обрядовые действия также входили в празднование 1 Мая. К этому дню красили яйца, делали пасхальные гнезда: «Мать яйца красила на 1 мая, Пасхи не было официально, это было запрещено. Она гнезда делала, это все считалось как Пасха, и дети должны были знать, что такое Пасха. Маскировались. Над нами все смеялись, что Пасха есть такая, а мы Пришибские всегда на 1 мая праздновали» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Смещение календарных дат праздника, приуроченность обрядовых действий праздника к гражданскому календарю раскрывается также на примере Нового года. Так, ввиду запрета на религию, обрядовые действия рождественского периода в отдельных локальных традициях были перенесены на Новый год: «Я уже, когда в школе учился, Новый год у нас был главный праздник в году, а Рождество нам запретили» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий район, с. Кубанка). При этом поздравительные обходы рождественских персонажей проводились в новогоднюю ночь: «У нас всегда подарки были в новогоднюю ночь, детей провожали спать и под елку их ставили. Нам говорили, что это *Nieschmonn* – Дед Мороз приносит, мы всю ночь не спали (ПМ-2009; ОО, Перево-

лоцкий р-н, с. Кичкас). Вначале немцы просто отождествляли рождественских персонажей Вайнахтсмана, Ниешмонна с Дедом Морозом, Кристинда – со Снегурочкой. Однако появление новых праздничных дат в календаре, новых персонажей ряженья в некоторых локальных традициях приводит к постепенному замещению немецких традиций русскими: «Дед Мороз в вывернутой шубе был, он пугает детей, поздравляет с Новым годом нас, а мы уже всегда дома научили стишки» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «Сначала Дед Мороз один ходил, это после уже Снегурочка. После войны уже они начали вместе ходить» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

Развитие календарной обрядности немцев Урала во второй половине XX в. происходит, с одной стороны, с существенными утратами традиционных форм праздничной культуры, с другой стороны – с проявлениями значительных инноваций, связанных с восприятием новых государственных и общественных праздников. Из традиционных обрядовых форм сохранялись те, которые в своем содержании были наиболее близки к гражданским, в своих досуговых и развлекательных формах не противоречили идеологическим установкам. Так, в советский период происходит исчезновение условий для полноценного воспроизводства традиционной календарной обрядности, активное проникновение в нее инноваций, в том числе связанных с гражданскими праздниками.

Календарная обрядность немцев Урала в конце XX – начале XXI в. развивалась в новых условиях. В результате массовой эмиграции немцев в 1990-е гг., в том числе из сельских районов, исчезают компактные ареалы расселения, немецкое население становится меньшинством даже в бывших немецких селах и деревнях. В этих условиях происходит существенная трансформация традиционной обрядности. Традиционные общественные формы обрядности оказались практически полностью утрачены. Из обрядовой практики

ушли традиционные поздравительные обходы (пасхальные обходы штиперов, рождественско-новогоднее виншевание), обходы полей, обходы традиционных рождественских персонажей (*Pelznickel (m)*, *Ruprecht (m)*, *Weihnachtsmann (m)*, *Krischtkindel (n)*), которые почти полностью исчезают из немецкого календаря. Происходит трансформация календарной обрядности, разрушение традиционных обрядовых форм, однако отдельные ее элементы праздничной культуры продолжают сохраняться. Календарная обрядность, в прошлом имевшая преимущественно общественный характер, воспроизводится чаще всего в рамках семейных коллективов. Применимо к традиции народного календаря и его современного бытования справедливо говорить о сохранении лишь отдельных ее компонентов, а не целостной системы.

Центральное место в календаре немцев Урала в настоящее время занимают как главные христианские праздники – Рождество и Пасха, так и праздники гражданского календаря, например, Новый год. По материалам социологических опросов, проводившихся в Оренбургской области (в 2010–2013 гг.) [7, с. 125], среди религиозных праздников, отмечаемых сегодня в семьях российских немцев, сохранивших в обрядности традиционные элементы, выделяют Рождество и Пасху.

К праздникам гражданского календаря, отмечаемым в немецких поселениях, можно отнести 23 февраля, 8 Марта, 9 Мая, Новый год, Старый Новый год и др. Некоторые традиционные формы обрядности продолжают функционировать в рамках гражданских праздников. На Старый Новый год, например, в местах компактного проживания немцев до сих пор устраиваются розыгрыши и проказы. Празднование Нового года включает в себя, помимо семейных, общественные формы, с традицией поздравления соседей, праздничных действий, устраиваемых при домах культуры.

Возобновление приходской жизни в регионе в разных конфессиональных

группах немцев привело к возврату церковных форм праздничной культуры. Происходит восстановление религиозного канона и подчинение ему народных традиций. Например, в некоторых немецких деревнях именно религиозные институты становятся инициаторами проведения праздника по случаю завершения уборки урожая – *Erntedankfest (n)* [Праздник урожая]: «Раньше мы не справляли никогда, это уже когда церковь работала, после перестройки, я была в молитвенном доме. Все плоды урожая собирают: и морковь, и фрукты, и травы, и цветы – все собирают и по веревкам развешивают, на столах раскладывают, очень это красиво. Потом проповедь идет, и потом обед» (ПМ-2010; ОО, Александровский р-н, с. Ждановка).

Почитаемые дни святых, имеющие развернутую традицию в католическом календаре, практически полностью утратившие свои позиции в предыдущий период, с восстановлением религиозной жизни появляются вновь. Помимо этого, в календаре немцев-католиков появляются религиозные праздники, которые до этого не были характерны для народной традиции.

Одной из тенденций последнего десятилетия стало изменение этнического состава лютеранских и католических приходов, в том числе в сельской местности, что приводит к двуязычию в обрядности, ее русификации [2, с. 84–85]: «Вечером сочельник (для детей). 25-го тоже богослужение, проповеди, читали о Рождестве всегда. У нас на собрании несколько песен по-немецки мы пели, несколько по-русски. Одна проповедь была по-немецки, одна по-русски. А сейчас, когда уже все уехали почти, теперь мы уже только по-русски» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, п. Давлеканово).

Распространение межэтнических браков и исчезновение моноэтнических немецких поселений способствовало распространению русских традиций наряду с немецкими. Возникает некий компромиссный вариант существования тради-

ций, в котором празднование основных праздников христианского календаря проходит дважды: «Пасху и по-русски отмечаем, и по-немецки. Там на неделю раньше всегда, а у нас на неделю позже. Яйца красим, готовимся. Одинаково отмечаем. В этот год совпало, вместе было у нас. А те годы – все раньше на неделю» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Сергиополь); «Мы, как и русские, и как в Германии, мы по два раза отмечаем сейчас. Яйца по два раза красим» (ПМ-2009; ОО, Перволоцкий р-н, с. Претория). Примечательно то, что в случае «немецкого» варианта праздника, происходит воспроизводство традиционных форм.

В 1990-х гг. среди немцев Урала, как и в целом у российских немцев, активизируется общественное движение, по всей стране возникают общественные немецкие организации – центры встреч: центры немецкой культуры, национально-культурные автономии, общества «Возрождение» [4]. Деятельность центров направлена на содействие сохранению, возрождению, развитию культуры и языка российских немцев. Такие организации находятся в городах, а также в небольших населенных пунктах, охватывая как городское, так и сельское население. При общественных организациях проходят праздники, фестивали, организовано изучение немецкого языка. Праздники традиционного календаря немцев, прежде всего, Рождество и Пасха, становятся традиционными мероприятиями при центрах встреч, наряду с региональными фестивалями немецкой культуры, тематическими праздниками, связанными с юбилеями немецких сел, другими историческими событиями. При организации праздничных мероприятий не всегда существует ориентация на локальные варианты традиции, сильно редуцированной к настоящему времени, в большей степени характерно обращение к методической литературе, раскрывающей общие, унифицирован-

ные формы обрядности российских немцев, а также немцев Германии.

В условиях ассимиляционных процессов праздничная культура немцев Германии, в том числе современные ее формы, воспринимаются в качестве этнического эталона. Она обеспечивается информационным полем средств массовой информации, методической литературы, других источников. Этнокультурная ориентация на традиции метрополии обеспечивается и за счет сохранения тесных родственных связей с уехавшими родственниками, что приводит к появлению новой праздничной атрибутики, отдельных элементов обрядности немцев в Германии.

Таким образом, для современных этнокультурных процессов у немцев Урала характерны противоречивые тенденции. С одной стороны, происходит дальнейшая утрата традиционного комплекса праздничного календаря, усиливается активное проникновение массовых и универсальных форм праздничной культуры, в том числе при усиливающихся ассимиляционных процессах. С другой стороны, наблюдается устойчивый интерес к этническим традициям, активизация общественной жизни, актуализация и реконструкция основных элементов народного календаря.

Список сокращений:

- ОО – Оренбургская область
- ПК – Пермский край
- ЧО – Челябинская область
- РБ – Республика Башкортостан
- ПМ – Полевые материалы

Полевые материалы получены во время этнографических исследований, проведенных в немецких поселениях: Октябрьского и Чернушинского районов Пермского края в период 2004–2007 гг.; Благоварского, Альшеевского, Давлекановского и Стерлитамакского районов в период 2009–2014 гг.; Октябрьского района Челябинской области – 2011, 2015 гг.; Соль-Илецкого, Перволоцкого, Акбулакского, Александровского, Беляевского и Красногвардейского районов в период 2009–2012 гг. Материалы хранятся в личном архиве автора.

Библиографический список

1. Денисов Д.Н. Католические группы немецкого населения в послевоенном Оренбуржье (1945–1991 гг.) // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР): Материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 188–189.
2. Кляшев А.Н. Протестантизм и неопротестантизм в постсоветском Башкортостане: трансформация конфессиональной идентичности: дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2011. – С. 84–85.
3. Моргунов К.А. Немецкое население Южного Урала в послевоенные десятилетия // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР): Материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 172–174.
4. Международный союз немецкой культуры // RusDeutsch Информационный портал российских немцев [электронный ресурс] URL: <http://www.rusdeutsch.ru/?menu=6&z=1&level2=> (дата обращения: 12.09.2015).
5. Потапова А.Н. Религиозные общины немцев на Южном Урале // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР): Материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 155–156.
6. Тютюлюкин Е.Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX –XX вв.). – Оренбург: изд-во «Пресса», 2006. – С. 124.
7. Толмачева А.Ю. Миграционные процессы у российских немцев Оренбургской области: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2014. – С. 125.
8. Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX–XX вв.). – Новосибирск, 2002. – С. 8.

**THE TRADITIONAL FOLK CALENDAR OF THE URAL GERMANS
IN THE XX–XXI CENTURIES**

D.I. Vayman

*Perm scientific center RAS UD,
Perm State Humanitarian Pedagogical University*

The article considers the development of calendar rites of the Ural Germans in the XX century, which is based on the field ethnographic research, held among German inhabitants of Perm Krai, the Republic of Bashkortostan and Orenburg and Chelyabinsk Oblast. Structural changes of the calendar and its key directions at the beginning of the XXI century are determined.

Keywords: Ethnography of Russian Germans; Ural Germans; traditional culture; calendar festivals and rites.

Сведения об авторе

Вайман Дмитрий Игоревич, младший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии, Пермский научный центр УрО РАН (ПНЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; младший научный сотрудник, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ПГГПУ), 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; e-mail: dmitrii-vaiman@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.10.2015 г.